

КОРПУСНАЯ ГРАММАТИКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ГРУПП В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Циммерлинг А. В. (fagraey64@hotmail.com)

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина;
Московский педагогический государственный университет;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия

THE CORPUS GRAMMAR OF RUSSIAN QPS

Zimmerling A. V. (fagraey64@hotmail.com)

Pushkin State Russian Language Institute; Moscow
Pedagogical State University; Institute of Linguistics, Russian
Academy of Science, Moscow, Russia

The paper is addressed the corpus grammar of Russian quantifier phrases (QPs), with focus on two issues: (i) subject-predicate agreement patterns in sentences with a QP in the position of a grammatical subject, (b) the choice of the agreeing/non-agreeing form of the adjective in QPs with an embedded NP with the head noun in the feminine gender. QPs license both the plural and the singular form of the predicate. I argue that the singular form optionally shown on the predicate instantiates non-canonic agreement controlled by the QP and does not pattern with the so called default agreement in 3Sg.N. The analysis is based on the complete statistics of all Russian cardinal numerals used in the RNC in QPs of the type 'два человека/ пять человек' in the Russian National Corpora. I show the correlations between plural/singular agreement forms, word order (QP—V ~ V—QP) and communicative status of QP. The choice of the agreeing preposed NP-level adjective as in *dve interesnye knigi* does not constrain the form of the predicate agreement, while agreeing DP-level elements as in *eti dve knigi* blocks the singular form on the predicate. Russian subject QPs are non-canonic arguments, since in the two thirds of the corpus data they lack the status of a theme.

Keywords: numerals, agreement, case, number, phrases, QP, NP, DP, information structure, communicative-syntax interface, Russian language, corpus grammar

¹ Работа выполнена при поддержке проекта РНФ 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина. Я благодарю анонимных рецензентов, а также Е. А. Лютикову и А. А. Герасимову за высказанные замечания и дискуссию.

1. Понятие количественной группы и синтаксис русских числительных

Синтаксис количественных групп (далее — КГ²), возглавляемых количественным числительным (*два, три..., пять... десять, сто...*), кванторным наречием (*много, мало, немного, несколько*) или выражениями с дистрибутивной и аппроксимативной семантикой (*по два <человека>, <человека> два, около двух <человек>* и т. п.), является одним из самых сложных фрагментов русской грамматики. В настоящей статье на материале НКРЯ изучаются два параметра — 1) свойства русских КГ как контролеров согласования сказуемого в роде и числе — *пришло (ед. ч. ср. р.) два человека ~ пришли (мн. ч.) два человека*; 2) Выбор согласуемой и несогласуемой формы прилагательного при существительных ж. р. в контексте числительных *две, три, четыре — две красивые (им. п. мн. ч.) женщины (им. п. мн. ч.) ~ две красивых (род. п. мн. ч.) женщины (им. п. мн. ч.)*. Собирательные числительные (*двое, трое, четверо, пятеро* и т. п.) тоже могут формировать КГ, но их соотношение с количественными числительными заслуживает отдельного разбора. В настоящей статье их материал не обсуждается.

1.1. Внутренний и внешний синтаксис количественных групп

Описательные работы констатируют, что русский язык сохраняет варьирование в обеих областях, ср. [Шведова 1982: 242–243] для первого параметра, [ibid.: 78] — для второго. Модели, где предлагался анализ в терминах КГ — NumP в нотации [Franks 1995: 93–180], или QR, в нотации [Pereltsvaig 2006], не нейтральны теоретически. Кроме того, приводимые в данных работах тестовые предложения должны быть уточнены. Утверждение о теоретической ненейтральности не является формой полемики с описаниями языка, однако мы полагаем, что внешняя проверка утверждений о русской грамматике, а также их валидация методами корпусной лингвистики возможна в той мере, в какой эти утверждения, в том числе, анализ в терминах КГ, переводимы на метаязык других теорий.

Не нейтральны также описания, предложенные А. А. Шахматовым и В. В. Виноградовым. Первый из них, вопреки наблюдаемым фактам, утверждал, что в современном русском языке форма род. п. не может зависеть от числительного [Шахматов 1925: 14], а второй полагал, что допустимость сочетаний типа *три огненные глаза* (А. П. Чехов) «доказывает, что такое сочетание числительного с существительным понимается как неразложимое грамматическое целое» [Виноградов 1972: 238]. Непривычная ныне терминология этих авторов предвосхищает анализ в терминах синтаксических групп, но выделение КГ как выражений особого типа не значит, что к ним неприменимы понятия согласования и управления. Внутренний синтаксис сочетаний количественного числительного с зависимыми словами изучался в [Мельчук 1980]; [Yanko 2005]; [Mikaelian 2013] в терминах грамматики зависимостей. Анализ в терминах грамматики

² Здесь и далее используется русскоязычная нотация, соответствующая нотации, принятой в англоязычной генеративной традиции. Сокращение КГ соответствует символам QR и NumP в синтаксическом минимализме.

универсальной фразовой структуры предложен в [Лютикова 2017: 304], где вслед за [Franks 1995: 95] принимается постулат о том, что именная группа (далее — ИГ) в безартиклевых языках имеет иерархическую структуру. В КГ типа [_{QP} пять [_{NP} новых студентов]] вложена ИГ т. н. малой структуры (small nominal, в нотации [Pereltsvaig 2006]), ср. [_{NP} новые студенты]. В то же время, КГ вложена в т. н. ИГ полной структуры (иначе — группу детерминатора, DP): [_{DP} Эти [_{QP} пять [_{NP} новых студентов]]]. В схематичном виде иерархию вершин D, Q, N и возглавляемых ими групп³ обобщает гипотеза (i):

$$(i) \quad [{}_{DP} D^0 [{}_{QP} Q^0 [{}_{NP} N^0 \dots]]].$$

Эмпирическое обоснование гипотезы (i) состоит в том, что в позиции подлежащего русские КГ допускают как согласование как с мн. ч., так и постановку глагола в ед. ч. ср. р., в то время как ИГ полной структуры, в составе которых числительному предшествуют согласуемые детерминативы, допускают только согласование во мн. ч.

- (1) а. В последний момент **пришли**^{PL} [_{QP} два студента].
 б. В последний момент **пришло**^{SG.N} [_{QP} два студента].
- (2) а. В последний момент **пришли**^{PL} [_{DP} **эти**^{PL} [_{QP} два студента]]^{PL}.
 б. *В последний момент **пришло**^{SG.N} [_{DP} **эти**^{PL} [_{QP} два студента]]^{PL}.

Стоящее за (1a)–(1б) и (2a)–(2б) обобщение не ново, ср. «если при количественном слове есть согласуемое определяющее слово (*все, эти, остальные* и под.) или другое конкретизирующее определение, то глагол всегда имеет форму мн. ч.» [Шведова 1982: 243]. Оно не проверялось статистически, хотя корпуса текстов дают возможность это сделать.

Столь же давнюю историю обсуждения имеют модификации ИГ малой структуры в контексте количественных слов. Основное внимание уделялось трем параметрам: 1) постановке ИГ в род. п. мн. ч. при числительных, начиная с ‘5’; — *пришли*_{PL} [_{NP} новые студенты]^{NOM.PL} ⇒ *пришли*_{PL}/*пришло*_{SG.N} [_{QP} пять [_{NP} новых студентов]]^{GEN.PL}; 2) постановке суц. м. р. в контексте числительных *два, три, четыре*, составных числительных с компонентами *два, три, четыре*, а также слов *оба* и *полтора* в т. н. счетную форму, окончание которой омонимично окончанию род. п. ед. ч. [Зализняк 1967: 47–48]: < *пришло*_{SG.N}/*пришли*_{PL} > [_{QP} **два**^M [_{NP} новых^{GEN.PL} студента^{GEN.SG.M}]]^{GEN}; 3) вариантной реализации согласования/управления при суц. ж. р. в контексте числительных *два, три, четыре*, составных числительных с компонентами *два, три, четыре* и слов *оба* и *полтора* — < *пришло*_{SG.N}/*пришли*_{PL} > [_{QP} **две**^F [_{NP} красивых^{GEN.PL} женщины^{NOM.PL.F}]] ~ [_{QP} **две**^F [_{NP} красивые^{NOM.PL} женщины^{NOM.PL.F}]]^{NOM.PL}.

Таким образом, гипотеза (i) о том, что КГ — промежуточное звено в иерархии двух типов ИГ, резюмирует на метаязыке грамматик универсальной фразовой структуры накопленные за последнее столетие наблюдения над количественными

³ Для дальнейшего изложения не имеет значения, интерпретируются ли элементы D и Q как собственно лексические категории или как т. н. функциональные категории, т. е. как позиции операторных слов, которые могут замещаться или не замещаться некоторыми выражениями синтаксиса, имеющими ненулевую форму.

словами. В работах Е. А. Лютиковой и А. А. Герасимовой утверждается, что внешний и внутренний синтаксис КГ связаны между собой следующим образом. Русские КГ лишены падежа [Лютикова 2017: 306], в силу чего сказуемое может стоять в несогласуемой форме Зл.ед.ч. ср.р. [Лютикова 2018: 46], а согласование существительного с прилагательным в контексте КГ исчезает [Герасимова, Лютикова 2019]. Предикатное согласование выражений типа *два студента* с глаголом во мн.ч. связано с реализацией абстрактного признака [+D] ‘квантифицируемость’, ‘синтаксический им.п.’, который может вноситься детерминативом (*эти два студента*), согласуемым определением (*два студента, пришедшие позже*), либо не выражаться внешне [ibid.]. Данная гипотеза частично поддается проверке, поскольку можно оценить, в какой мере она предсказывает дистрибуцию согласовательных моделей, и в какой мере делаемые на ее основе предсказания взаимосвязаны.

1.2. Категория числа и контроль предикатного согласования

Ключевым для анализа КГ является тезис о том, что у количественных числительных нет категории числа [Шведова 1970: 334]; [Виноградов 1972: 237]. То, что в предложениях (1а) и (2а) сказуемое стоит во мн.ч., подтверждает, что на уровне КГ реализуется признак [+множественность]. Семантически этот признак вносится именем (*студенты* ⇒ *два студента, женщины* ⇒ *две женщины*), но существительное (N⁰) нельзя считать вершиной КГ хотя бы потому, что в контексте количественного слова (Q⁰) происходит обязательная или факультативная модификация зависимых адъективных элементов:

- (3) а. Пришли **новые** студенты⁰ ⇒ Пришли [_{QP} два⁰ [_{NP} **новых** студента⁰]].
 б. Пришли интересные женщины ⇒ Пришли [_{QP} две⁰ [_{NP} **интересных** женщины⁰]] ~ пришли [две⁰ [_{NP} **интересные** женщины⁰]].

Примеры типа (1б), где глагол стоит в Зл. ср.р. ед.ч., могут описываться либо как согласование с подлежащим контролером [Шведова 1982: 243], либо как дефолтное согласование, реализующееся в отсутствие лексически выраженного контролера [Лютикова 2018: 46, 148]. В терминах традиционной грамматики, где не принимается тезис о том, что абстрактный признак ‘согласование’ является характеристикой структуры предложения, дефолтное согласование равнозначно отсутствию согласования.

Неясно, есть ли связь между внутренним и внешним синтаксисом КГ, т.е. между их поведением в позиции подлежащего и наличием согласуемых определений уровня малой ИГ. В [Герасимова, Лютикова 2019] утверждается, что согласование прилагательного с существительным ж.р. в контекстах типа *две интересные женщины* носит реликтовый характер и что в позиции подлежащего такие КГ с согласуемым прилагательным почти не встречаются. Этот тезис проверяется ниже в разделе 4.

1.3. Статус счетной формы как особого падежа

Признание счетной формы особым падежом возможно благодаря небольшому числу словоформ (*два шарá, шагá, рядá, следá, часá, шагá, шарá, две гри-мерные, мастерские, столовые, примерочные, уборные*), которые не омонимичны

формам род. п. ед. ч. [Зализняк 1967: 47]. Данное решение принято в модуле лексико-грамматического поиска НКРЯ. В модели А. А. Зализняка падеж считается признаком словоформ. Падежное значение соответствует закрытому ряду алломорфов показателей проверяемого падежа и т. н. однопадежному ряду, который определяется как перечень всех сегментов, выражающих словоформы с общей граммемой некоторого падежа [Зализняк 1967: 40]⁴.

В современной лингвистической типологии падеж считается признаком синтаксических групп [Arkadiev 2016]. Такой подход не исключает гипотезу о счетной форме как особом падеже, но делает описание громоздким. Приходится допустить, что счетная форма у прилагательных ж. р. реализуется в виде алломорфов *-ые/-ых*, в зависимости от наличия или отсутствия согласования с существительным. В записи (4а-б) тэг 'COUNT' использован и как признак всей ИГ малой структуры, и как признак ее элементов — существительных и прилагательных.

- (4) а. [_{QP} две⁰ [_{NP} интересных^{GEN.PL/COUNT} женщины/книги^{NOM.PL/COUNT}] COUNT].
 б. [_{QP} две⁰ [_{NP} интересные^{NOM.PL/COUNT} женщины/книги^{NOM.PL/COUNT}] COUNT].

Итак, при анализе в терминах КГ гипотеза о том, что падеж ИГ меняется в контексте количественного слова на счетную форму, не имеет преимуществ по сравнению с анализом, согласно которому существительные и прилагательные получают в этом контексте род. п. (при сущ. всех трех родов), либо сохраняют исходный падеж (при сущ. ж.р.)⁵.

1.4. Гипотеза о малых числительных

В [Зализняк 1967: 48] высказана мысль, что особенности сочетаний со словами *два, три, четыре, оба, полтора* объясняются действующей в языках мира тенденцией снабжать числительные малого количества (paucal) дополнительными грамматическими признаками. В [Madariaga & Igartua 2017; 2018] гипотеза о том, что числительные *два, три, четыре* имеют в русском языке особый паукальный синтаксис, принимается без оговорок. Для употреблений в позиции прямого дополнения, ср. *увидел двух женщин, но увидел двадцать две женщины/ *двадцать двух женщин*, такое решение оправдано. Для подлежащих

⁴ Почти у всех указанных А. А. Зализняком словоформ есть варианты с накорневым ударением, делающие их омонимичными род. п. ед. ч.: *три воздушных шара, четыре широких шага, три первых ряда, два долгих часа*.

⁵ Анонимный рецензент замечает, что принятое в минимализме, ср. [Chomsky 1995]; [Bailyn 2012] различие т. н. с- (интаксического) падежа (абстрактного признака ИГ) и м- (орфологического) падежа (маркировка семантических ролей средствами флективной морфологии) дает дополнительные возможности для описания русской падежной системы. В общей форме это верно, поскольку один и тот же м-падеж может соответствовать разным периферийным и грамматическим употреблениям русских с-падежей, ср. *посеивный* род. п., род. п. меры, род. п. качества и род. п. отрицания. Для оценки статуса счетной формы это различие не важно, поскольку счетная форма (*два трудных шара*), как и род. п. II (*выпить чаю*) и предл. п. II (*в дыму*) не являются с-падежами и не приписываются ИГ в целом. Ключевой вопрос — является ли счетная форма м-падежом, или же это вариант род. п. [Кустова 2011].

употреблений КГ требуется проверка. Подтверждением можно считать такое распределение корпусных данных, при котором простые числительные *два, три, четыре* имеют иные дистрибутивные признаки в плане контроля согласования сказуемого и выбора согласуемого определения, по сравнению с составными числительными типа *двадцать два, сто тридцать четыре* и т. п.

1.5. Предложно-падежные сочетания с числительными

В [Виноградов 1972: 244–245]; [Мельчук 1980]; [Yanko 2005]; [Mikaelian 2013] обсуждается возможность употребления форм *два, две, оба, обе, три, четыре* после предлога в контексте *в обе руки, через два человека в очереди*. Исторически данная форма является вин. п., но после становления категории одушевленности и появления новых форм вин. п. *двух, трех, четырех, обоих, обеих*, она реинтерпретируется как им. п. И. А. Мельчук и принимающие его анализ русисты толкуют форму числительного в сочетаниях типа *два человека* как неодушевленный алломорф вин. п. Т. Е. Янко стремится доказать, что в конструкциях типа *на два X-а/пять X-в* признак одушевленности нерелевантен, поскольку выражения *человек, тенор, Чацкий* в контексте *Хлеб кончился за два человека до меня. Театру нужно два героических тенора. Было подготовлено два Чацких* выступают не в качестве обозначений живых существ, а в функции единицы измерения [Yanko 2005].

2. Количественные и сочиненные группы как контролеры согласования

2.1. Подлежащая vs неподлежащая форма КГ

Выбор формы ср. р. ед. ч. в предложениях типа *пришло два студента* может объясняться так:

- А) Русские КГ являются контролерами подлежащего согласования в Зл. ед. ч. ср. р., те же КГ в большинстве контекстов допускают форму Зл. мн. ч. [Шведова 1982: 243].
- Б) Подлежащий контроль согласования со стороны выражений типа *два студента* есть лишь в предложениях с глаголом в Зл. мн. ч. В предложениях с глаголом в Зл. ед. ч. ср. р. реализуется дефолтное согласование, эта форма не контролируется подлежащим [Лютикова 2018: 46, 148].
- В) Русские предложения типа *пришло два студента* — безличные конструкции, где отсутствие согласования связано со сниженной топиальностью КГ [Malchukov, Ogawa 2011].

Ответ В) опровергается примерами типа (5а), где пассивизация КГ сочетается с формой ср. р. ед. ч.

- (5) а. Было_{SG.N} аттестовано_{SG.N} два студента.
- б. Были_{PL} аттестованы_{PL} два студента.

В литературном русском языке безличного пассива с дополнением в вин. п. (т. н. ленивый пассив) нет. Поэтому идея, что форма *два в два студента* в (5а) является неодоушевленным вариантом вин. п. [Mikaelian 2013], не спасает. В данной позиции возможен только им. п. и исключен вин. п.: **двух студентов (вин. п.) было аттестовано*, ср. нормативное *двух студентов (вин. п.) аттестовали*, в действительном залоге [Zimmerling 2013]. Сниженная топиальность КГ в (5а) — не основание для того, чтобы считать такую КГ неподлежащей. К тому же, (5а) и (5б) едва ли различаются по степени топиальности.

2.2. Сочиненные группы

Выбор между ответами А) и Б) зависит от принимаемых допущений. Примем, что согласование глагола во мн. ч. — свойство именной вершины (N), а постановка глагола в ед. ч. ср. р. — свойство количественного оператора (Q). В таком случае, двойственность согласования во мн. ч./ед. ч. ср. р. связана с тем, что КГ является гибридным контролером Q/N. Такое решение формализует ответ А), который условно можно назвать моделью Н. Ю. Шведовой. Ответ Б) — модель Е. А. Лютиковой — связывает согласование глагола во мн. ч. со статусом ИГ полной структуры (свойством +D), а форму глагола в 3 л. ед. ч. ср. р. — со свойством Q (= -D). Проверка утверждений А) и Б) связана с синтаксисом выражений вида КГ & ИГ, которые предположительно образуют в позиции подлежащего группу особого типа — сочиненную группу (СочГ). К сожалению, понятие СочГ не нейтрально. При одной из трактовок, СочГ постулируется независимо от формы согласования, а в предложениях типа *пришел_{SG.M} адвентист_{SG.M} и адвентистка_{SG.F}* усматривается согласование с ближайшим конъюнктом [Willer Gold et alii 2018], при этом используется постулат о синтаксической однородности конъюнктов. Подобная трактовка СочГ совместима с моделью Е. А. Лютиковой, но не может считаться ее независимым подтверждением. Поскольку по (i) КГ встроена в ИГ полной структуры, а ИГ малой структуры встроена в КГ, единственный способ описать неоднородные СочГ вида x_α & y_β , где α и β — разные категории, сохраняя постулат об однородности конъюнктов, состоит в приписывании им статуса общей вышестоящей категории γ , т.е. статуса ИГ полной структуры:

- (ii) $[_{CoP} [_{DP} [_{QP} \text{два} [_{NP} \text{леща}] & [_{DP} [_{QP} [_{NP} \text{щука}]]]]]$.

При альтернативном подходе СочГ постулируется, если форма согласования целого не совпадает с формой согласования, предписываемой конъюнктами (например, при конъюнкции ИГ в м. р. и ИГ в ж. р. выбирается форма ср. р. или форма мн. ч., или форма дв. ч. и т. п.). Согласование с ближайшим конъюнктом признается несовместимым со статусом СочГ.

- (iii) СочГ требует формы предикатного согласования, отличной от формы согласования, предписываемой ее конъюнктами.

При принятии (iii), ответы А) и Б) могут быть проверены в позициях, где возможна особая форма согласования. Независимым подтверждением Б) были бы примеры, где согласование во мн. ч. блокируется в СочГ вида КГ1 & КГ2, где ни один из конъюнктов не является ИГ. Однако таких предложений нет.

- (6) а. [_{CoP} [_{QP1} Два участника конференции] и [_{QP2} три девушки]]
пришли_{PL}/пришло_{SG.N} на выставку в шортах.
 б. [_{CoP} [_{QP1} Два офицера] и [_{QP2} двадцать солдат]] **были**_{PL}
убиты_{PL}/было_{SG.N} убито_{SG.N} осколками.

Вариативность согласования в числе — общее свойство всех КГ и СочГ вида КГ1 & КГ2, независимо от залога. В СочГ вида ИГ1 & ИГ2 согласование в ед. ч. блокируется, см. (7). При подлежащих вида КГ & ИГ согласование в ед. ч. невозможно или сильно затруднено, см. (8а)–(8б). Допустимость примера (9) может объясняться тем, что в нем реализуется структура с эллипсисом глагола. При порядке VS и согласовании со смежной с глаголом ИГ в предложениях типа рус. *Пришел*_{SG.M} *Вася*_{SG.M} и две девушки_{PL} наличие СочГ не доказано и противоречит условию (iii).

- (7) ***Вася и Света** пришло на выставку.
 (8) а. ***Вася и две девушки** пришло на выставку.
 б. ***Две девушки и Вася** пришло на выставку.⁶
 (9) На выставку пришло две девушки и ~~пришел~~ Вася.

Таб. 1. Согласование КГ и СочГ с предикатом в ед. ч. ср. р. и мн. ч.

	КГ	СочГ		
		КГ1 & КГ2	КГ & ИГ	ИГ1 & ИГ2
SG.N	+	+	?	*
PL	+	+	+	+

Таким образом, выбор формы ед. ч. реализует согласование с гибридным контролером Q/N, а не дефолтное согласование. Те же свойства гибридного контролера Q/N имеют те СочГ, где по крайней мере два конъюнкта имеют статус КГ.

- (10) На этом стуле **были**_{PL} **казнены**_{PL} [_{CoP} [_{QP1} двести мужчин] и [_{QP2} три женщины]], между тем стул выглядел совсем как новый.
 [Илья Ильф, Евгений Петров. Одноэтажная Америка (1936)]
 (11) С обеих шхун **высажено**_{SG.N} [_{CoP} [_{QP1} сто двадцать мужчин], [_{QP2} триста женщин] и [_{QP3} около сотни подростков]].
 [Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)].

В дальнейшем изложении примеры с сочиненными группами не учитываются.

⁶ В русских пассивных предложениях с порядком SV и смежной с глаголом ИГ согласование с ближайшим конъюнктом исключено: **Две девушки*_{PL} и *Вася*_{SG.M} **был**_{SG.M} отчислен.

3. Количественные группы в позиции подлежащего в НКРЯ

3.1. Методика анализа

Подлежащие КГ вида 'n X-в' при большинстве стимулов дают в НКРЯ слишком малую выгрузку для того, чтобы проверять модели предикатного согласования при разном порядке слов при одном и том же существительном в контексте одного и того же числительного и получить значимое распределение. Это касается и обозначений профессий — *солдат, офицер, студент, спортсмен, врач* и т. п. Для получения репрезентативной статистики КГ как контролеров предикатного согласования были просмотрены все комбинации слова *человек* с простыми числительными от 2 до 900 и составными числительными с последним компонентом от 2 до 900. Выгрузка проверялась аннотатором вручную. Зачитывались употребления КГ в позиции единственного подлежащего в предложениях с проверяемой согласовательной формой сказуемого. Отсеивались следующие примеры:

- 1) предложения, где КГ не стоит в позиции подлежащего или не является единственным контролером согласования, в том числе, все случаи употребления КГ в составе СочГ;
- 2) все употребления ИГ полной структуры, содержащие согласованные определения, ср. *эти два человека, два человека, возмущенные произволом властей* и т. п.;
- 3) все употребления числительных после предлога, ср. *по два человека, через два человека* и т. п.;
- 4) все случаи аппроксимативной инверсии, ср. *человека два*. При таких критериях большинство примеров выборки оказалось связано с точным обозначением количества.

В то же время, не исключались примеры с аппроксимативным наречием, не меняющим порядок числительного и существительного и падеж числительного, ср. *примерно пятнадцать человек, почти триста человек, два-три человека* и т. п. Собираательные числительные не учитывались. Не учитывались слова *оба, обе* и дроби.

Релевантные примеры делились на случаи контроля сказуемого в ед. ч. и мн. ч. Предложения в действительном и страдательном залоге подсчитывались отдельно. Для всех подтипов отдельно подсчитывалась препозиция подлежащей КГ (VS) и ее постпозиция (SV). Тем самым, каждая строка таблицы, т. е. комбинация слова *человек* с простым или составным числительным, дает сведения о 8 потенциально возможных случаях употребления КГ в позиции контролера предикатного согласования. Статистика каждой комбинации учитывает простые и составные числительные. Так, например, в строке '7 человек' учтены как употребления типа *пришло/пришли семь человек*, так и употребления *пришло/пришли сто двадцать семь человек*.

3.2. Дистрибутивные свойства конструкции 'n X-ов' в НКРЯ

3.2.1. Конструкция 'n человек'

Наибольшее число релевантных примеров получено для следующих простых и составных числительных с последним компонентом от 2 до 900:

Таб. 2. Соотношение количественных числительных и числа подлежащих употреблений КГ 'n человек' в основном корпусе НКРЯ

Цифра	2	3	5	6	10	4	7	20	100	9	12	40	30	15	50	200
Примеры	1362	1166	1081	858	591	742	523	349	332	289	266	213	204	184	183	160

Без сравнения с другими корпусами неясно, в какой степени такое распределение подлежащих КГ связано с частотой употребления числительных, а в какой — со спецификой текстов, вошедших в корпус.

Таб. 3. Конструкция 'n человек' с количественными числительными с последним компонентом от 2 до 10 в позиции подлежащего в основном корпусе НКРЯ

Всего примеров в корпусе		В позиции подлежащего в позиции с проверяемой согласовательной формой сказуемого							
		SG				PL			
		Active		Passive		Active		Passive	
		VS	SV	VS	SV	VS	SV	VS	SV
2	1362	93	1	8	0	389	392	14	10
3	1166	126	3	7	0	281	249	4	9
4	742	101	1	23	0	150	104	2	8
5	1081	184	9	28	7	104	130	15	2
6	858	167	11	3	7	110	70	1	5
7	523	113	0	12	8	53	36	6	7
8	598	111	10	17	2	57	35	6	6
9	289	77	4	10	4	21	27	5	6
10	591	84	11	10	2	61	66	1	1
		1086	50	118	30	1226	1109	54	54
		95,6%	4,4%	79,8%	20,2%	52,5%	47,5%	50%	50%

Есть корреляция между ед. ч. и порядком VS: на подтип SV_{SG} приходится лишь 4,4% случаев. Предложения $VS_{PL} \sim SV_{PL}$ представлены сопоставимой выгрузкой. Число примеров с глаголом в страдательном залоге невелико, но вероятность реализации порядка SV_{SG} в страдательном залоге возрастает до 20,2%. Суммарная статистика конструкции, с учетом более редких комбинаций, дает сходную картину.

Таб. 4. Конструкция ‘n человек’ с количественными числительными с последним компонентом от 2 до 900 в позиции подлежащего в основном корпусе НКРЯ

Всего примеров в корпусе		В позиции подлежащего в позиции с проверяемой согласовательной формой сказуемого							
		SG				PL			
		Active		Passive		Active		Passive	
		VS	SV	VS	SV	VS	SV	VS	SV
2–900	4816	1512	107	168	46	1404	1438	65	77
		93,4%	5,6%	78,5%	21,5%	49,4%	50,6%	45,8%	54,2%

При порядке VS обе модели согласования находятся в отношении свободной конкуренции, в то время как при порядке SV явно предпочитается форма мн. ч. Тем не менее, 9% от общей выгрузки предложений SV, приходящихся на подтип SV_{SG} (153 примера из 1668) подтверждают, что конкуренция есть и в препозиции глаголу. Такое распределение не соответствует предсказанию [Malchukov, Ogawa 2011] о том, что отсутствие согласования во мн. ч. в предложениях типа *пришло два человека* связано со снижением топикальности: постпозиция КГ статистически более значима, чем форма согласования. НКРЯ не дает оснований полагать, что предложения вида $V_{PL}S$ более топикальны, чем предложения была $V_{SG}S$.

3.2.2. Конструкции ‘n X-в’ с гендерными существительными

Для контроля мы проверили две гендерные конструкции — ‘n мужчин’ и ‘n женщин’, которые фиксируют большинство комбинаций с количественными числительными. В общей сложности на эти конструкции пришлось 698 релевантных примеров. Соотношение препозиции и постпозиции подлежащего сходно с данными по конструкции ‘n человек’, но доля примеров с глаголом в ед. ч. при гендерных существительных — 5,7% от общей выгрузки, существенно ниже соответствующего показателя (38%) для конструкции ‘n человек’.

Таб. 5. Конструкция ‘n мужчин’ и ‘n женщин’ с числительными с последним компонентом от 2 до 900 в основном корпусе НКРЯ

Всего примеров в корпусе		В позиции подлежащего в позиции с проверяемой согласовательной формой сказуемого							
		SG				PL			
		Active		Passive		Active		Passive	
		VS	SV	VS	SV	VS	SV	VS	SV
2–900	698	31	6	3	0	363	274	13	8
		83,8%	16,2%	100%	0%	57%	43%	61,9%	38,1%

Уменьшение доли согласования в ед. ч. для слов *мужчина* и *женщина* объяснимо на основе двух гипотез: 1) гендерные обозначения в русском языке ненейтральны,

в том числе в контексте ‘п Х-ов’; 2) предикатное согласование во мн.ч. подчеркивает, что имя исчисляемой сущности не только выступает в роли единицы измерения, но и указывает на наличие у нее некоторого индивидуального ‘профиля’.⁷

3.2.3. Паукальность и составные числительные

Материал не подтвердил гипотезу о том, что различие простых и составных числительных влияет на форму сказуемого. ‘222 человека’ согласуется так же, как ‘2 человека’, КГ с простыми числительными от 2 до 10 служат образцом для обозначений больших чисел. Последние допускают обе числовые формы предиката. Словами из корпусного примера:

- (12) А то, что за каждым из нас, коммунистов, стоит_{SG}
[_{QP} девятьсот миллионов плюс миллиард **шестьсот человек**], вы забыли!
[Г. Е. Николаева. Битва в пути (1959)].

3.3. Лингвистическая интерпретация

3.3.1. ИГ полной структуры и числительные

Материал подтвердил прогноз о том, что наличие согласованных определений блокирует согласование сказуемого в ед.ч. Примеров с согласованным препозитивным определением перед КГ и сказуемым в ед.ч. обнаружено не было. На 4816 примеров употреблений конструкции ‘п человек’ пришелся 1 случай с согласованным постпозитивным определением при сказуемом в ед.ч.:

- (13) И на весь этот люд **было**_{SG.N} только **три человека смущенные**^{NOM.}
и озабоченные^{NOM.PL.}: преосвященный, настоятель и молодой Каменский.
[Е. А. Салиас. На Москве (1880)].

Также встретилось три примера контроля предикативного атрибута (вторичного предиката) в тв.п. мн.ч. при основном сказуемом в ед.ч. Все они приводятся ниже:

- (14) Начался выбор его из всего дворянства. **Кандидатами**^{INSTR.}
представлено_{SG.N} **пять человек**. [И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Часть 4 / 1799–1806 (1788–1822)]
- (15) В течение первой недели из 35-ти человек казаков
лежало_{SG.N} **тифозными**^{INSTR.PL.} **восемь человек**, о других амбулаторных больных я уже не говорю. [В. В. Корсаков. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май-август 1900 года (1901)].

⁷ Статистическая проверка этих гипотез возможна после того, как на корпусе будет определено некоторое среднее значение (коэффициент V_{PL}/V_{SG}) для нейтральных единиц измерения в контексте ‘п Х-ов’. В этом случае превышение порогового значения V_{PL}/V_{SG} для конкретной единицы, например, для слов *учитель*, *девушка*, *самолет*, будет свидетельствовать о наличии у них ‘индивидуального профиля’.

- (16) **Оказалось**_{SG,N} на месте катастрофы **пять человек убитыми**^{INSTR.}
^{PL} и несколько раненых. [Народная воля. Социально-революционное
 обозрение. №6 // «Народная воля», 1881]

Для проверки гипотезы о том, что согласуемые элементы в составе подлежащей КГ блокируют согласование сказуемого во ед. ч., эти примеры нерелевантны, поскольку предикативный тв. п. относится к группе сказуемого, а не подлежащего и может рассматриваться как признак, приписываемый в группе особого типа, проекции PredP [Matushansky 2008]; [Bailyn 2012]; [Циммерлинг 2018]. В то же время, они подтверждают, что КГ вида 'п X-в' реализуют семантический признак [+ множественность], который может проявляться в числовой форме вторичного предиката даже при постановке основного глагола в ед. ч.

3.3.2. Линейный порядок и топикальность КГ

Отличительной чертой коммуникативно-синтаксического интерфейса русского языка является непрозрачность линейного порядка: один и тот же порядок обычно допускает разные интерпретации. К-(коммуникативный) статус элемента (обычные и контрастные тема и рема, эмфаза, незавершенность) маркируется интонационно, и лишь во вторую очередь — порядком слов [Янко 2008: 27–43]. Просодическая маркировка к-статусов, которую мог иметь в виду автор письменного текста, не всегда расшифровывается однозначно. Тем не менее, вопрос о топикальности КГ при порядках SV и VS поддается проверке.

При порядке SV подлежащее не может быть акцентно выраженной темой ни в расчлененных предложениях типа {*На Лвечеринку*} (тема) {*пришло два*∧ *человека*} (рема)⁸, ни в нерасчлененных предложениях типа *пришло два*∧ *человека* [ibid., 59]. Обсуждаемый в [Циммерлинг 2016] вопрос о том, порождаются ли все русские предложения с порядком VS, ср. *пришла* ∨ *весна* и *пришла* ∨ *бабушка*, одинаково, не важен для статуса подлежащей КГ в постпозиции глаголу — такая КГ темой быть не может, независимо от того, стоит ли глагол во мн. ч. или в ед. ч. Отсюда вытекает, что КГ — неканонический подлежащий актанта, поскольку почти в двух третях случаев (3171 из 4816 для 'п человек' — 65,9%, 405 из 698 для двух гендерных конструкций — 58%, среднее значение — 64,8% для всех трех конструкций) она встретилась в составе ремы или нерасчлененного предложения.

Порядок SV обычно предполагает возможность интерпретации подлежащей КГ как темы. Но порядок SV может также быть производным и порождаться сдвигом акцентоносителя влево, т. н. механизм Left Focus Movement: $V - \surd X \Rightarrow \surd \surd X$ [Циммерлинг 2016: 89]. В этом случае препозитивная КГ будет инвертированной ремой. Такая интерпретация вероятна в контексте (17), где исходная к-структура восстанавливается в виде *во мне боролись два* ∨ *человека*, и в контексте (18), где исходная к-структура имеет вид *в машине было два* ∨ *человека*.

⁸ Здесь и далее фигурные скобки обозначают границы коммуникативных составляющих, помета 'Л', записанная слева от словоформы, указывает на акцентоносителя темы в повествовательных предложениях, а помета '∨' — на акцентоносителя ремы в том же типе предложений.

(17) Точно **два \человека** боролись_{PL} во мне — один веселый, легкий, который старался припомнить и живо представить себе все самое хорошее в жизни, и другой — мрачный и мстительный, не забывающий обид, томящийся от невозможности отплатить за унижение. [Вениамин Каверин. Два капитана (1938–1944)]

(18) Я напрягся немного, потому что в машине **два \человека** было.
[Александра Маринина. Шестерки умирают первыми (1995)]

Общее число примеров подтипа SV_{SG} невелико — 159 из 5514 (2,9% от общей выгрузки трех конструкций), из них — 113 в действительном залоге (2%). Тем не менее, топикальность препозитивной КГ при согласовании в ед. ч. во многих контекстах диагностируется надежно, см. (19), где предполагается, что с группой X-в произошло р, в то время как с Y-ами случилось q.

(19) {**Двадцать четыре \ человека**} {потонуло_{SG,N} буквально в версте от \берега}, не умея добраться не то, что до справедливого устройства, а до песчаного пляжа. [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)]

Коммуникативная разметка корпуса является трудоемкой задачей, но с учетом того, что часть примеров с порядками SV_{SG} и SV_{PL} может порождаться инверсией ремы, мы вправе заключить, что доля топикальных употреблений подлежащих КГ ниже общего процента предложений SV в выгрузке (35, 2%).

3.3.3. Конкуренция двух моделей согласования

Материал подтвердил, что обе модели согласования конкурируют при одних и тех предикатах, с поправкой на коммуникативную перспективу. Как указано выше, при порядке VS обе модели имеют сопоставимую частотность: 1845 примеров VS_{PL} против 1714 примеров VS_{SG} . Однако конкуренция есть и в зоне, где преобладает мн. ч. Так, в публикации 1989 г. автор А. Терехов проставил форму мн. ч., а в публикации 1991 г. заменил ее в том же контексте на ед. ч.:

- (20) а. На свадьбе **шестьсот человек гуляли**_{PL} семь дней.
[Александр Терехов. Секрет // Библиотека «Огонек», 1989]
б. На свадьбе **шестьсот человек гуляло**_{SG,N} семь дней.
[Александр Терехов. Клоун // «Огонек». № 6, 1991]

4. Внутренний синтаксис КГ

4.1. Согласование прилагательных с существительными м.р и ср.р.

Принято считать, что при существительных м.р. и ср.р. согласование с прилагательным в составе ИГ малой структуры, вложенной в КГ, носит реликтовый характер. Проверка этого утверждения в НКРЯ затруднена из-за того, что модуль поиска по триграммам не дает контекстов и дат и не показывает снятой омонимии, выдаваемые цифры о 1700 примерах недостоверны. После проверки коллокаций мы получили следующие данные:

Таб. 6. КГ с согласуемыми прилагательными при существительных м. р. и ср. р., по Основному корпусу НКРЯ

	Беспредложный им. и вин. п.		Предложные употребления	
	Всего	После 1917 г.	Всего	После 1917 г.
<i>ДВА</i> + [ПРИЛ. + СУЩ] в м./ср. р. им.п. мн. ч.	259	30	37	8
<i>ТРИ</i> + [ПРИЛ. + СУЩ] в м./ср. р. им.п. мн. ч.	27	5	7	3
<i>ЧЕТЫРЕ</i> + [ПРИЛ. + СУЩ] в м./ср. р. им.п. мн. ч.	14	0	1	0
ИТОГО:	300	35	45	11

4.2. Согласование прилагательных с существительными ж. р.

После простых числительных *два*, *три*, *четыре* и составных числительных с последними компонентами *два*, *три*, *четыре* прилагательное либо согласуется с существительным в падеже — *две интересные*^{NOM-ACC.PL} *книги*^{NOM-ACC.PL}, либо стоит в род. п. мн. ч. — *две интересных*^{GEN.PL} *книги*^{NOM-ACC.PL}. В [Голуб 1997] утверждается, что в предложно-падежных конструкциях предпочитается род. п. Эта точка зрения не подтвердилась — конструкция с согласуемым прилагательным встречается в НКРЯ более чем в 2 раза чаще⁹.

Таб. 7. Предложные конструкции с прилагательными и существительными ж. р. в контексте числительных *две*, *три*, *четыре*, по Основному корпусу НКРЯ

	Им. п.	Род. п.
Предлог + <i>две</i> + прил. + сущ. ж. р.	542	31
Предлог + <i>три</i> + прил. + сущ. ж. р.	144	241
Предлог + <i>четыре</i> + прил. + сущ. ж. р.	41	76
	727	346

В работе [Герасимова, Лютикова 2019] со ссылкой на исследование М. В. Шкапы утверждается, что согласование прил. с сущ. ж.р. практически невозможно, «если количественная конструкция находится в позиции не контролирующего согласование подлежащего» и что в НКРЯ всего 5 исключений. Это утверждение не соответствует актуальному состоянию НКРЯ. Были проверены предложения с порядком $V_{sg}S$, где глагол в форме ед. ч. ср. р. непосредственно предшествует подлежащей КГ с прилагательным и существительным ж. р. Из 120 обнаруженных примеров употребления прилагательных в составе подлежащей КГ с числительными *две*, *три*, *четыре*, в 53 использована модель с согласованием

⁹ Анонимный рецензент справедливо отмечает, что целесообразно провести отдельные подсчеты для конструкции меры *на две интересн-ых/-ые книги больше* и для прочих предложных конструкций, но это задача отдельного исследования.

(44,2%), 32 из которых относятся к периоду 1986–2015 гг. На тот же период приходится 33 примера с управляемой формой прилагательного в род. п. мн. ч. Во всех примерах, кроме одного¹⁰, прилагательное предшествует существительному, см. (21) и (22).

(21) Допустим, в популяции бесполок микробов **возникло**_{SG.N}
 [_{QP} две^F [_{NP} **полезные** мутации]^{NOM.PL}]. [Александр Марков, Елена Наймарк. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий (2014)]

(22) — А то, что на сегодняшний день в Доме опять **образовалось**_{SG.N}
 [_{QP} две^F [_{NP} **враждующие** группировки]^{NOM.PL}], вас нестораживает?
 [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]

Общая статистика двух конструкций приводится в таб. 8.

Таб. 8. Согласуемая и управляемая формы прилагательных в предложениях с подлежащей КГ при глаголе в ср. р. ед. ч., по Основному корпусу НКРЯ

	‘2’, ‘3’, ‘4’ + им. п.	‘2’, ‘3’, ‘4’ + род. п.	Всего
Действительный залог	36	60	96
Страдательный залог	17	7	24
	53	67	120
	44,2%	55,8%	100%

Тем самым, прогноз о том, что конкуренция двух моделей внутреннего синтаксиса КГ при существительных в ж. р. устранена в пользу род. п., не подтвердился. Внутренний синтаксис КГ (выбор согласуемой/несогласуемой формы прилагательного при вложенном существительном ж. р.) не ограничивает ее внешний синтаксис, т. е. выбор модели предикатного согласования и возможность использования в предложно-падежной конструкции, и наоборот.

4.3. Непротиворечивость модели и верификация

Мы можем теперь оценить выдвинутую в [Лютикова 2017] формальную модель КГ в плане непротиворечивости и точности предсказаний.

¹⁰ В примере-исключении Ф. И. Буслаев (1887) пересказывает или цитирует былинку: *вместо гривы было прибито две лисицы бурнастые, вместо хвоста повешено два медведя белых, заморских*. [Ф. И. Буслаев. Русский богатырский эпос (1887)]

Таб. 9. Апробация модели о беспадежной КГ в русском языке

	Прогноз	Проверка
1	Внешне выраженный D-элемент (детерминатив или согласованное определение) во мн. ч. блокирует согласование глагола в ед. ч.	ДА
2	КГ без признака [+ D] лишена падежа, поэтому согласованные определения внутри КГ устраняются.	НЕТ
3	Согласование КГ, не содержащей детерминатива или согласованных определений, с глаголом во мн. ч. связано с реализацией синтаксически не выраженного абстрактного признака [+ D].	Непроверяемо
4	Постановка глагола в ср. р. ед. ч. реализует дефолтное согласование.	Зависит от согласований о синтаксисе СочГ

Можно заключить, что модель КГ по [Лютикова 2017] непротиворечива, но прогноз 2. должен быть уточнен. Прогноз 3. непроверяем. Проверка прогноза 4. связана с дополнительными соглашениями о статусе СочГ. Универсалистский подход, основанный на постулате (ii) о синтаксической однородности конъюнктов СочГ, совместим с прогнозом 4, но не является его самостоятельным подтверждением. Операционалистский подход к определению СочГ, основанный на постулате (iii), не подтверждает прогноз 4. Поэтому есть условия для применения обоснованной в настоящей статье альтернативной модели, эксплицирующей предположение Н. Ю. Шведовой о том, что КГ является лексическим контролером предикатного согласования в ср. р. ед. ч.

5. Выводы

Выбор согласуемой vs несогласуемой формы прилагательного в ИГ малой структуры при существительном ж. р., ср. *две интересные книги ~ две интересных книги* не ограничивает тип предикатного согласования — *было издано/были изданы две интересные/интересных книги*, а также возможность использования КГ в конструкции *на две интересные/интересных книги больше*. Тем самым, внутренний и внешний синтаксис КГ не ограничивают друг друга при современном состоянии русской грамматики. Подлежащие КГ являются неканоническими аргументами в плане тема-рематического членения: ок. 65% их употреблений приходится на позицию ремы или на коммуникативно-нерасчлененные высказывания без темы. Утверждение, что постановка глагола в ед. ч. при подлежащей КГ отражает сниженную топикальность, ложно. Вариативность предикатного согласования в числе — диагностическое свойство русских КГ и СочГ вида КГ1 & КГ2. Постановку сказуемого в ср. р. ед. ч. уместно трактовать как идиосинкратическое согласование, контролируемое КГ, а не как отсутствие согласования.

References

1. *Arkadiev 2016* — Arkadiev, P. Case. Article for WSK Linguistic Typology (De Gruyter). Ms, 2016. Available at: <https://www.academia.edu/27206077/Case>
2. *Bailyn 2012* — Bailyn J. The Syntax of Russian. Cambridge: CUP, 2012.
3. *Chomsky 1995* — Chomsky, N. (1995) The Minimalist Program. Cambridge, Mass: MIT Press.
4. *Franks 1995* — Franks, S. L. Parameters of Slavic Morphosyntax. Oxford: OUP.
5. *Madariaga & Igartua 2017* — Madariaga, N. & I. Igartua. Idiosyncratic (Dis)agreement Patterns: The Structure and Diachrony of Russian Paucal Subjects. *Scando-Slavica* 63(2): 99–132.
6. *Madariaga & Igartua 2018* — Madariaga, N. & I. Igartua. The interplay of semantic and formal factors in Russian morphosyntax: Animate paucal constructions in direct object function // *Russian linguistics* 42: 27–55.
7. *Malchukov & Ogawa 2011* — Malchukov, A. & A. Ogawa. Towards a typology of impersonal sentences/ A. Malchukov, A. Siewierska (eds.). Impersonal constructions. A cross-linguistic study. [Studies in Language Companion Series 124]. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 19–56.
8. *Matushansky 2008* — Matushansky O. A Case Study of Predication. Marušič, F. and R. Žaucer (eds.), *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*. Frankfurt am Main: Peter Lang. P. 213–239.
9. *Mikaelian 2013* — Mikaelian, I. Cardinal numeral constructions and the category of animacy in Russian. *Russian linguistics* 37 (1).
10. *Pereltsvaig 2006* — Pereltsvaig, A. Small Nominals. *Natural Language and Linguistic Theory* 24: 433–500.
11. *Willer Gold et alii 2018* — Willer Gold J., Arsenijević B., Batinić M., Becker M., Čordalija N., Kresić M., Lekoe N., Marušić F. L., Milićev T., Milićević N., Mitić I., Peti-Stantić A., Stanković B., Šuligoj T., Tušek J. and Nevins A. When linearity prevails over hierarchy in syntax. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*, Vol. 115, № 3, 495–500.
12. *Yanko 2005* — Yanko, T. Russian Numerals with Nouns Denoting Human Beings // *General Linguistics*, Vol. 43, No. 1–4.
13. *Zimmerling 2013* — Zimmerling, A. Transitive impersonals in Slavic and Germanic. Zero Subjects and Thematic Relations. *Computational linguistics and intellectual technologies*, Proceeding of the international conference “Dialogue 2013”, vol. 12 (19).
14. *Виноградов 1972* — Vinogradov, V. V. The Russian language. Grammatical theory of word. [Russkij Yazyk. Grammatičeskoe učenie o slove]. Moscow: Vysšaja škola.
15. *Герасимова, Лютикова 2019* — Gerasimova, A. A., Lyutikova, E. A. Case variation in Russian paucal constructions [Var’irovanie padežnogo oformlenija prilagatel’nogo v konstrukcijax s malymi čislitel’nymi]. The VI International Congress “The Russian Language. Historical trends and the present time” [VI meždunarodnyj kongress «Russkij yazyk. Istoričeskie sud’by i sovremennostj». Tezisy dokladov. Moscow: Lomonosov Moscow State University.

16. *Голуб 1997* — Golub, I. B. Russian stylistics [Stilistika russkogo yazyka]. Moscow: Iris-press.
17. *Зализняк 1967* — Zalizniak, A. A. Russian inflexion [Russkoe imennoe slovoizmenenie]. Moscow: Nauka.
18. *Кустова 2011* — Kustova G. I. Case. [Padež]. Russian Corpus Grammar [Русская корпусная грамматика] <http://rusgram.ru/%D0%9F%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6>.
19. *Лютикова 2017* — Lyutikova E. A. Formal models of case. [Formal'nye modeli padeža]. Moscow: LRC.
20. *Лютикова 2018* — Lyutikova, E. A. The syntax of the nominal phrase in articles languages [Синтаксис именной группы в безартиклевом языке]. Moscow: LRC.
21. *Мельчук 1980* — Mel'čuk, I. A. On the case of the numeral expression in Russian constructions of the type *bol'she na dva mal'čika* or *pot roe bol'nyx* [O padeže čislovogo vyraženiya v russkix slovosočetañijax tipa (bol'she) na dva mal'čika ili pot roe bol'nyx // Russian Linguistics. 1980. Vol. 5. No. 1: 55–74.
22. *Циммерлинг 2016* — Zimmerling, A. V. The linear-accent grammar and Russianthetic sentences [Linejno-akcentnaja grammatika i kommunikativnonerasčlenennye predloženiya v russkom yazyke] // Zimmerling A. V., Lyutikova E. A. (Eds). Clause architecture in the Parametric models: syntax, information structure, word order. [Zimmerling A. V., Lyutikova E. A. (red.). Arhitektura klauzy v parametričeskix modeljax: sintaksis, informacionnaja structura, porjadok slov]. Moscow: LRC: 76–103.
23. *Циммерлинг 2018* — Zimmerling A. V. Two Dialects of Russian Grammar: Corpus Data and a Model. [Dva dialekta russkoj grammatiki: korpusnye dannye i model'. Computational linguistics and intellectual technologies. Issue 17 (24). Proceedings of the international conference “Dialogue 2018” [Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 17 (24)]. P. 818–830.
24. *Шахматов 1925* — Šaxmatov, A. A. Russian syntax [Sintaksis russkogo yazyka. Leningrad.
25. *Шведова 1970* — Švedova, N. Yu. (ed.). The Grammar of the present-day contemporary Russian [Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Moscow: Nauka.
26. *Шведова 1982* — Švedova, N. Yu. (ed.). Russian grammar [Russkaja grammatika. Vol 2. Moscow: Nauka.
27. *Янко 2008* — Yanko T. The intonation strategies of the Russian speech [Intonačionnye strategii russkoj reči]. Moscow: LRC.